

ГЛАВА 1

— Сегодня ты выглядишь лучше, — сказал Саня и пожал мне руку. — Румянец на щеках здоровый появился, улыбаешься.

— Как будто до этого не улыбался? — удивился я и решил поделиться своими пусть и небольшими, но достижениями: — Вчера весь вечер уголок спортивный строил. Позвал местного сварщика, турник сделали, скамейку для жима лежа, брусья. Думаю, что через неделю у меня будет собственная тренажерка.

— Это ты здорово придумал, Никита. У меня вот все руки не дойдут. Как стройка, есть продвижения?

Мы направились в сторону лагеря. Сегодня первый день нашей работы. Точнее, первый официальный. Три дня назад во всех поселках были развешаны объявления о наборе бойцов в подразделение. Посмотрим, что из этого получится. Может, кто-то и откликнется.

— Нормально все со стройкой, на месте, никуда не делась, — ответил я и кратко перечислил: — Степанов переработал проект, я внес еще немного изменений и сказал, что можно начинать. Таджики работают по двенадцать часов в день, фундамент почти залит, скоро кладку начнут, дом мой пока трогать не будут, он внутри нового останется, разберут потом. Баню уже заливают, под бассейн сегодня котлован рыть будут. Стройка идет полным ходом.

— Ну, это хорошо, — улыбнулся Саня и замолчал.

— Над тем дурачком все думаю... — начал я. — Смысл всего этого? Восемь дней прошло, а от них ни слуху ни духу.

— Ты о том звонке, что ли? — удивился Саня.

Я кивнул.

— Да кто их знает, — отмахнулся он. — Мне, честно, их действия совсем непонятны. Если бы они хотели убить нас, то сделали бы это. Просто взяли и раздавили, как назойливых мух. Мы в этом

мире веса не имеем, пока не имеем, а вот у «Светлого будущего» веса в мире хватает. Как в этом, так и в прежнем. И не только веса. Возможностей тоже доплетна. Сильны они, как ни крути. Вот и думай...

— Хочешь сказать, что нас оставили в живых намеренно? — спросил я.

— Ничего не хочу говорить. Мне непонятны замыслы «Светлого будущего». Их игра — только их. Давай не будем об этом, Никита, есть другие, более важные проблемы. А Иерихон и «Светлое будущее» — это проблемы далекие, их, можно сказать, нет...

Восемь дней прошло, а кажется, что месяц. Слишком многое сделали и слишком многое еще предстоит сделать. Колоссальное количество работы. Все на благо. На благо людей и ради себя.

Трехдневный отпуск отгулял и к работе не притрагивался. Терпел как мог, жизнь без работы сушая каторга, не привык бездельничать. Не привык!

На четвертый день приступил к работе, утром заехал к Ольге, снял швы и в «бой». Поехал в Заксенхаузен на совещание, там решали вопрос создания подразделений охраны поселков. Народу приехало почти тридцать человек, все самые влиятельные люди собрались, бизнесмены и управленцы. Не приехали только Алена Ревенко и Зубарь. Первая ушла в работу и на такие «пустяки» отвлекаться не собирается, а Зубарь с момента выписки из дома не выходил и никого, кроме Сани Бодрова, на порог не пускает. Впрочем, я в гостях у него пока не был — может, и выпустит.

Единогласным решением было принято, что подразделение нужно. Как выразился один из бизнесменов поселка Рог, это поднимет имидж. Работа легла на мои и Саши Бодрова плечи. Пока справляемся.

На пятый день решали проблему объявлений. Напечатано их было две тысячи, и все развешаны по поселкам. После занимались выбором места для лагеря и решили организовать его в трех километрах от поселка Рог. Об этом месте Бодрову рассказал Зубарь, только с ним он контактирует, Саня возит ему водку и старается всячески подбадривать. Обычно такие подбадривания оканчиваются посылком на три буквы.

Место под лагерь нам понравилось. После того как все обдумали и спланировали, было дано добро на начало строительства. Стройка пошла полным ходом с первого дня и пока не кончается.

Пятый и шестой день были целиком и полностью отданы лагерю. Над одной только полосой препятствий часов пять думали, давно я столько не рисовал. Затем над всем остальным думали.

Тренировочный лагерь получился огромным: двадцать гектаров с плюсом, почти полтысячи человек приступили к стройке. Около ста нанятые за деньги, остальные четыреста — работающие за идею. Именно последние приступили к строительству с удвоенным упорством и желанием закончить постройку лагеря как можно скорее.

Седьмой день полностью посвятили бюрократии. Официально наше подразделение будет причисляться к поселку Рог. Бюрократия вымотала изрядно, ненавижу ее.

Восьмой день также ушел на ту же даму. Рано расслабились: бюрократия — сложная штука. Суммами, которые уходят на нашу затею, был очень удивлен. Решили вопрос экипировки для новобранцев, а также вооружения. Первое время все бойцы будут расхаживать в костюмах «Горка». Дешево и сердито. Основным оружием выбраны автоматы АК-103, в городе Светлом ими торгуют словно булочками, вот только проблема в том, что автоматы не российского производства. Реплика, так сказать, но вполне качественная. Осталось съездить в Светлый и решить вопрос с поставкой. Ни мне, ни Бодрову туда ехать не хочется, мало ли какие подарки могло приготовить нам «Светлое будущее».

Сегодня девятый день, и с этого дня прекращаем быть рядовыми гражданами поселков, теперь мы своего рода военные. До званий не дошло, но это пока, совсем скоро предстоит очередной бюрократический съезд, и там наверняка заговорят о званиях.

Саня остановился и посмотрел на часы. Взглянув на лагерь, пробормотал:

— Десять минут восьмого только, рановато мы сегодня.

— Нам по статусу положено, — ответил я. — Пошли на стрельбище, посмотрим, что там изменилось в наше отсутствие. Не мешает оценить работу и внести корректировки.

Стрельбище радует, большое и безопасное. Несколько навесов уже построены, оружейная в процессе, неделю строить еще точно будут, а может, и больше. С полосой препятствий то же самое, и со всем остальным. Законченных объектов пока нет. Корректировок внесли по минимуму, нужно будет не забыть отдать листок прорабу.

Ровно в восемь часов стройка закипела. Мы пришли к временной администрации, основное здание только строится, поэтому для наших нужд возвели щитовой барак площадью не менее сотни квадратов. Пока это единственное полностью достроенное здание, в нем мы и ждем новобранцев.

Ожидания не оправдались, рассчитывали на меньшее, максимум человек на тридцать, а приехало около ста двадцати. Все, кому не лень. Некоторые строители отказались работать и решили попытать счастья в отборе. Самому молодому претенденту нет и двенадцати, это уже местный ребенок, здесь родившийся. Самому старому почти девяносто лет... Вся толпа собралась у администрации и нехило галдит.

— Прибывают и прибывают, — сказал Саня, стоя с кружкой чая у окна. — И что, спрашивается, нам с ними делать?

Булат и Денис приехали к восьми и вызвались помогать, без них точно не справиться.

— Что делать, что делать... — забормотал я. — Муравью приделать, как сказал бы Володя Яковлев. Отбирать мы их будем, Саш. Ты, Булат и Денис займетесь отбором. — Я вытащил из ящика два увесистых журнала и бухнул их на стол. — Писать сюда. В один журнал — тех, кто прошел отбор, в другой — резерв. — Подумав, добавил: — Негодных отправляем домой.

— По каким критериям отбор будем делать? — поинтересовался Денис.

Этот пункт у меня уже обдуман, поэтому говорю, будто читаю с листа:

— Нормы ГТО, шестая ступень: бег на сто метров, бег на три километра, подтягивания и наклоны вперед стоя с прямыми ногами, метание спортивного снаряда и стрельба из пневматики. Ну, и самооборона без оружия, как без этого. По всем нормативам проходят только те, кто укладывается в золото. Значков раздавать не будем. Данные на каждого отобранного записать в журнал. Нормативы знаете?

— Что-то такое помню... — пробормотал Саня.

— Запишу вам сейчас все нормативы, — сказал я. — Ровно в девять начинаем... Точнее, начинаете.

— Ник, а ты что делать будешь? — возмутился Саня.

— Поеду в Рог, а потом на Чистое озеро. Тут без серьезной помощи никак, нам нужны инструкторы. Где их искать, мне известно. Вопросы?

— Хитрый ты, Никита, — сказал Денис, мотая головой. — Вроде я татарин, а не ты. Где хитрости учился?

— Нигде, Денис, ведь это не хитрость. Жизнь вам облегчаю, если не заметили...

* * *

Зубаря выписали дня три назад. Пластическая хирургия ему не сильно помогла, столь масштабные повреждения сложно исправить. Он решил проблему маской. Невзирая на боль, натянул ее поверх изувеченного лица. Кто одолжил маску, мне неизвестно, но прежний владелец явно был фанатом фильма «Хэллоуин». Теперь Зубарь похож на Майкла Майерса. Хорошо, что очки солнцезащитные надеть додумался, без них вообще жуть.

— Чего надо? — злобно спросил изувеченный, приоткрыв дверь и высунув в щель жуткую рожу. Живет в старом домишке, новый пока не достроили. Через три дома от него живет Саша Бодров.

— Тебя надо, — ответил я и протянул руку. — Все никак не привыкну к твоей роже. Жуть!

— Под маской страшнее, — ответил он и нехотя пожал руку. Полностью открыв дверь, пробурчал: — Входи давай... я, как бы... гостеприимен... но не ко всем!

— Ага, — кивнул я и вошел в дом.

— Чай, кофе или водка? — спросил Зубарь и шаркающей походкой направился на кухню. Судя по свежаку, которым фонит так, что в доме не осталось воздуха, бухает солидно. Плевать он хотел на антибиотики.

— Чай, — ответил я, осматриваясь.

Зубарь налил мне чаю, а себе водки. Сев за стол, потребовал:

— Говори, зачем приехал. Если просто так, то вали на хрен! Чай можешь не допивать!

— Работу хочу предложить, — ответил я и начал рассказывать: — Новобранцев набираем, и нужда в инструкторах появилась. Ты у нас мужик тертый, но есть маленькая проблема: ушел в запой. Пора бы выходить из запоя, дядя.

— Запой еще не начался, — буркнул Зубарь и уже мягче добавил: — Мне нравится твоя прямолинейность, Никита, я подумаю над предложением. Если завтра увидишь меня в лагере, то значит я согласен. Детали мне неинтересны. Чай, как вижу, неинтересен тебе. Выход известен. Проваливай!

Я улыбнулся:

— Уже пошел...

Сев в машину, начал улыбаться еще больше, потому что знаю: приедет, можно не сомневаться. Один инструктор уже есть, осталось набрать еще нескольких. Еду на Чистое озеро...

* * *

Дворец преобразился, оброс деревянными лесами и лишился японского стиля, стал серым уродцем. Надеюсь, таджики знают, что делают. Остальные постройки тоже на реконструкции, только баня с мостиком у озера осталась прежней.

Работа кипит, рабочие бегают, издали похожие на муравьев, обустривающих себе жилище. Трудолюбивый народ, молодцы, не то что некоторые.

Адам Олаффсон и пятеро выживших наемников живут на берегу озера в палатках, в особняк заселяться отказались категорически, стыдно.

Стыдно перед детьми и девушками, которые теперь живут там. Дети и девушки, кстати, разных национальностей, с миру по нитке собирали. Понемногу осваиваются, скоро начнем подыскивать девушкам жилье и работу. С детьми сложнее...

— Здравствуй, Ник, — сказал Олаффсон и нехотя улыбнулся.

— Привет, — спокойно ответил я.

— Пройдемся? — пригласил Олаффсон, показав на изгибающуюся линию берега.

Я махнул наемникам, играющим в карты рядом с одной из палаток. Они махнули в ответ. Морды недовольные, и притом недовольство по отношению ко мне не скрывают.

— Давай пройдемся, — согласился я.

Отошли от лагеря метров на пятьдесят, и Олаффсон тихо заговорил:

— Ты обманул меня, Ник, обманул во всем, что говорил... Хотя нет, про возвращение обратно вы не соврали, а в остальном да, это была ложь. Вас не пятьсот, вас несколько тысяч. Ник, зачем было обманывать?

— Так ты об этом, — заулыбался я. — Это была ложь во благо, но насчет тысяч ты преувеличил, население к нам не имеет отношения, они в распрях стараются не участвовать. Большинство, по крайней мере, но есть и такой контингент, которые участвуют

в них с радостью. Тут народ странный обитает, я сам пока не все понял. В целом — мне нравится!

Дошли до обрыва. Глядишь в воду и видишь опутанное водорослями дно. Глубоко, метров семь-восемь. Вода кристально чистая, у самого дна вальяжно плавают крупные рыбины. Как-нибудь порыбачу, а может, даже искупаюсь. Долечусь, и все будет.

— В общем, я с предложением приехал, — начал рассказывать я. — Мы строим рядом с поселком Рог тренировочный лагерь, возникла нужда в людях, требуются грамотные инструкторы. Есть желание поработать? Сразу обозначаю позицию: по факту вы будете военными и в случае чего придется воевать. Зарплата выше среднего, если судить по местным меркам, хорошая, не обидим. Подумаешь?

Олаффон, посмотрев с обрыва на воду, ответил:

— Сразу не скажу, Ник, дай время.

— Сколько?

— До завтра.

— Тогда поступим проще: если согласны, то жду в тренировочном лагере завтра в восемь. Дорогу узнаете у местных, хотя бы у этих. — Я показал на отдыхающее семейство в сотне метров от нас. — Вам покажут дорогу, не сомневайтесь, а я пошел. Думай, швед...

* * *

В лагерь вернулся после обеда, не забыв заскочить в одну из столовых поселка Рог и плотно поесть. Прописанную диету вертел на одном месте.

Саня Бодров и Денис Нугуманов только начали тестирование. Бодров пишет, Нугуманов сидит на стуле с секундомером и принимает нормативы по бегу на сто метров. К забегу готовится парняга лет двадцати, высокий и жилистый. Европейец, судя по внешности.

— А где Булат? — поинтересовался я.

— Свалил, — быстро ответил Денис и начал командовать: — На старт... Внимание... Марш!

Парняга, стоявший у черты в сотне метров от нас, стартанул. Я посмотрел на него, прикинул дистанцию, глянул на секундомер и сказал:

— Сдаст с запасом.

Бегун пересек черту, и Денис остановил время. Получилось одиннадцать секунд и семь миллисекунд.

— Почти мастер спорта, — сказал я и показал парняге большой палец.

Он улыбнулся и по-английски сказал:

— Неверный замер, я бегаю быстрее, но у вас нет нужного оборудования.

— Красавчик! — Снова показал бегуну большой палец и обратился к Денису: — Куда свалил-то? Вроде помогать обещал.

— Голова у него заболела, решил еще денек отлежаться. Завтра поможет...

Больше вопросов не возникло, занялся работой. Сперва принимал нормативы по подтягиваниям, а потом наклоны. Метание снарядов принять не успел, потому что наступил вечер и пришлось сворачиваться. Из сотни с лишним претендентов отбор проходит чуть больше тридцати. Средний возраст двадцать пять лет. Хорошие ребята у нас будут, толковые.

Вернувшись домой, заставил Кейли собраться в поход и повез на Чистое озеро. Там устроили пикник.

Жаль, что мяса поесть не получилось, ведь прописанную мне диету Кейли заставляет строго соблюдать. Вертел я ее, диету, на том самом месте не единожды. В отместку за строгость решил потренировать подружку. Как физически, так и морально. Все закончилось ночевкой в палатке на берегу озера. Прекрасный день!

* * *

Проснувшись в пять, с рассветом, разбудил Кейли, собрал имущество, и мы поехали домой. Спустя несколько минут, как зашел в дом, приехал Саша Бодров.

Часы показывают начало седьмого. Если Бодрова принесло в такую рань, то, значит, что-то случилось.

— Говори кратко, — попросил я, протянув руку.

— Собирайся быстро, — ответил Саня, пожав ладонь.

— Надолго?

— Сутки максимум. Одевайся, бери оружие, достаточно патронов — и поехали. Еда не нужна.

— Понял, собираюсь...

Кейли впервые показала недовольство. Радует, что причиной является не появление срочного дела, а мое здоровье. Увы, но моей

ирландке меня не переубедить. Успокоив ее, приступил к сборам. Их уже можно считать традицией; десять минут — и пребываю в полной готовности. Выхожу на улицу, сажусь в «Ауди» и готовлюсь слушать Саню.

— Пока не особо знаю, куда едем и зачем, — начал рассказывать он. — Два часа назад мне позвонил Боков и сказал, что я должен ехать в сторону Светлого и помочь Нафикову. Это все. Еще он сказал, что лучше подстраховаться и прихватить с собой кого-нибудь из бойцов. Настоял на твоей кандидатуре, я не смог отказаться. За работу не беспокоимся, без нас справятся.

Я, широко улыбнувшись, попросил:

— А теперь давай расшифровку, мы же не по телефону разговариваем. Насчет работы все понятно. Насчет того, что Боков имел в виду именно меня, тоже не сомневаюсь. Меня интересует, кто такой Нафиков и с чем его есть?

— Нафиков — производное от «нафиг», одна из наших кодовых фамилий, их у нас куча. Был Ермак, но с твоим появлением он потерял смысл. Едем мы, Никита, в сторону Светлого, но до него точно не доедем. Наша задача, как понял, встретить человека и помочь ему добраться до поселков. Почему он едет именно сейчас, не знаю, но могу сказать одно: решиться на такой путь ранним утром можно только под страхом смерти. Тот, кого будем встречать, в опасности, поэтому следует поторопиться.

— Вместо нас некого послать? — засомневался я. — Или ты не все сказал?

— Я все сказал, Никита, сам до конца не понимаю, почему именно мы едем. Видимо, у Бокова есть на то причины. Сделаем, а потом спросим. Сомневаюсь, что таким способом он нас просто в Светлый отправляет. Хотел бы, чтобы мы поехали туда, сказал бы об этом прямо. Впрочем, это же Боков, кто знает, что у него на уме...

Большого узнавать не стал. Приедем — узнаю. Саня выехал из поселка и начал показывать возможности своей машины. Сто сорок километров в час по грунтовке — отчаянное занятие, поэтому решил от греха подальше пристегнуться.

До развилки «поселок Рог — город Светлый» держался как мог, а затем решил не испытывать судьбу и уснуть. Быстрая езда мне нравится, но только не на пассажирском сиденье. Не сомневаюсь, что Саня хороший водитель, и надеюсь, что не угробит нас.

* * *

Проснувшись, увидел, что едем вдоль леса: обычный хвойный, деревья напоминают земные кедры, много подлеска и валежника. Дорога хоть и грунтовая, но отлично укатанная и широкая, поэтому трясет не сильно.

— Сколько проехали? — поинтересовался я, продолжая рассматривать пейзаж. Лес тянется справа от дороги, а вот слева идет поросшее высокой травой поле. Там, где кончается, далеко за горизонтом, видны горы. Слишком черные или кажется?

— Двести проехали, — ответил Саня, пристально глядящий на дорогу. — Два часа, как выехали с Двойки, топчу как могу... Точнее, как мог: уже минут десять спокойно едем... Кстати, посмотри налево. Угадаешь, как эти горы называют? И это, полчаса назад навстречу конвой прошел, в поселки едут, так что дорога сегодня, можно сказать, безопасная. Странно, что человек, которого должны встретить, с конвоем не поехал. Либо он просто опоздал, либо хрен его знает.

— Черные горы? — предположил я и посмотрел сперва на Саню, а затем на спидометр: скорость низкая, устал он ехать, пора бы его сменить.

— Не угадал ты, Никита, это район Черногорья.

— Все как на Земле, — улыбнулся я. — Правда, там государство такое название имеет.

— Ты неправ. — Саня слегка качнул головой. — Был я в Черногории, отдыхал в Бока-Которском заливе. Черногория — рай. Черногорье — ад. Там такие твари водятся, что лучше не соваться.

— Может, мне за руль? — предложил я. — Вижу, ты устал, можешь даже не отнекиваться.

Саня посомневался, но через несколько километров согласился, и я оказался за рулем «Ауди». Машина понравилась с первых секунд: мощная, отлично держит дорогу и радует эргономикой салона, вот только подвеска жестковата. У всего есть минусы и плюсы.

Саня уснул через десяток километров. Я расслабился и отдался дороге. Привыкнув к машине полностью, начал поливать далеко за сотку. Интересно, сколько еще ехать?

Лес пропадал, сменяясь бескрайними полями, а затем возвращался, подступая к дороге вплотную. Никаких холмов, сплошная равнина...

Позади осталась еще сотня километров. Жаль, нет карты и указателей, без них ничего не понятно. Бодров проснулся, протер глаза и, посмотрев на панель приборов, сказал:

— До Светлого немного осталось, скоро начнутся прилегающие к городу поселки. Странно, что мы все еще не встретили того, за кем едем. Мне начинает не нравиться эта затея...

Проехали еще километров семь и увидели первый поселок. Точнее, указатель, ведущий к нему. Справа, в километре от дороги, где-то за лесом находится населенный пункт под названием Хвойный. На английском языке он имеет название Pine Needle, что в переводе звучит как Сосновая Игла. Русские зовут Хвойным, так проще.

— Основной поставщик древесины, — рассказал Саня. — Только этим и живет поселок. Население почти тысяча, леса рубят много и постоянно, потому что его тут навалом... Скорость, кстати, сбавь. Если будем так же гнать, то через полчаса заедем в Светлый, а заезжать мне в него не хочется.

— Почему мы древесиной не занимаемся? — поинтересовался я.

— А где ты в наших краях лес видел? — вопросом ответил Саня. — У нас сельское хозяйство и рыба основные источники дохода. И самую малость добывающей промышленности в поселке Рог. Был бы у нас лес — зажили бы! А если нефть, то вообще сказка!

— Лес есть, — сказал я, вспомнив, как ошивался в Мертвом лесу после прибытия в этот мир. — Правда, далеко он, где-то сто километров до него, может чуть больше. Если возить изделиями, то выгода будет. Таскать бревна на лесовозах разоримся, но если у нас будет своя нефть, то другое дело. Над этим тоже можно подумать, знаю одну пещерку...

— Мертвый лес рубить? — округлил глаза Саня. — Ты в своем уме?

Я кивнул:

— В своем, где мне еще быть? И что не так с Мертвым лесом? Его что, Гринпис рубить запретил?

— Суеверие одно есть... — забормотал Саня. — Старожилы поговаривают, что в Мертвый лес лучше не соваться, жуть там всякая происходит, Страж какой-то бродит. Я сам в Мертвом лесу не был, и желания не возникало... А вот ты у нас ходячий пример, Никита: был, видел, выжил.